

Лун Чи:

— ...

Старика украли! Что за времена!

Зачем воровать Фэн Цзяньюаня? Неужели хотят использовать его, чтобы шантажировать Нань Лицзю?

Нань Лицзю заботится о нём, и она будет печалиться, если с ним что-то случится, но она никогда не поддастся шантажу! Если бы она поддавалась шантажу, она не была бы той Нань Лицзю, которая уничтожила всю Великую гору Инь и унесла с собой миллионную армию Царства призраков Преисподней.

Лун Чи догнала Нань Лицзю и с некоторым беспокойством сказала:

— Нань Лицзю, я больше не понимаю этот мир.

Нань Лицзю спокойно ответила:

— Угу, — подумав, что Лун Чи расстроилась из-за неудачного плана.

Но она также подумала, что Лун Чи вряд ли будет расстраиваться из-за такой мелочи, ведь её главная сила — это её боевые способности, а цель Лун Чи — спровоцировать кланы Фэн и Синь — уже достигнута.

Лун Чи, увидев, что её меч лежит на кресле Нань Лицзю, быстро, как вор, схватила его и сделала вид, что ничего не произошло, спокойно сказав:

— Даже старика украли.

Нань Лицзю холодно произнесла:

— Говори прямо.

Лун Чи:

— Твоего деда украли.

Нань Лицзю:

— ...

Она повернулась и пристально посмотрела на Лун Чи.

Лун Чи, чувствуя себя виноватой, но сохраняя уверенный вид, возразила:

— Это ты сначала украла мой меч, я пошла искать его, и тогда твоего деда украли.

Она только что произнесла это, как увидела, как золотой свет полетел в её сторону, и быстро применила Искусство сокрытия в земле, но её талия только успела погрузиться в землю, а верхняя часть тела осталась снаружи, когда Нань Лицзю вытащила её, и она упала на пыльную улицу.

Поднявшаяся пыль покрыла лицо Лун Чи, а затем кресло Нань Лицзю проехало по ней. Лун Чи почувствовала, как каждая кость в её теле болит, и слёзы мгновенно наполнили её глаза от боли.

Лун Чи, чувствуя себя виноватой, молча вытерла слёзы и поднялась с земли. Её слёзы смешались с пылью на лице, и она стала буквально серой от грязи. Она небрежно вытерла лицо и начала отряхивать одежду, когда вдруг заметила, что эта фиолетовая одежда совсем не испачкалась, на ней не было ни пылинки. Её ноги упали в грязную лужу, но одежда, штаны и обувь остались совершенно чистыми.

Лун Чи посмотрела на свои испачканные руки, а затем на чистую одежду, вспомнив, как Нань Лицзю требовала, чтобы ей подготовили одежду, устойчивую к грязи, воде и огню. Она посмотрела на себя и поняла, что, хотя ей было больно, на её теле не было ни одной царапины. Нань Лицзю, проезжая по ней, очень аккуратно контролировала силу.

Она вдруг поняла, что Нань Лицзю иногда относилась к ней довольно хорошо. Она часто намеренно провоцировала Нань Лицзю, доводя её до бешенства, и хотя она всегда проигрывала в их стычках, Нань Лицзю никогда не причиняла ей вреда, даже когда была в ярости. Даже сейчас, когда она потеряла деда Нань Лицзю, та не ударила её сильно.

Лун Чи колебалась между поиском Фэн Цзяньюаня и следованием за Нань Лицзю, но решила последовать за Нань Лицзю.

Единственная ценность Фэн Цзяньюаня заключалась в том, что он был дедом Нань Лицзю, и если его похитили, то, вероятно, чтобы шантажировать её. Вместо того чтобы тратить время на поиски, лучше подождать, пока похитители сами явятся.

Внешний город был в полном хаосе.

Многие закрытые магазины были разграблены, на улицах повсюду были грабежи и убийства. Беженцы, вооружившись, присоединялись к грабителям, а некоторые солдаты в доспехах также участвовали в грабежах. Некоторые, убив и ограбив, бросали масляные лампы на легковоспламеняющиеся предметы, и огонь быстро распространялся.

Нань Лицзю без выражения лица двигалась по улице.

Кто-то, убегая от преследователей, столкнулся с ней. Она поймала его и оттолкнула за себя, а когда преследователь с мечом приблизился, её пальцы слегка дёрнулись, и золотые нити, словно тени, пронеслись в воздухе. Голова преследователя отлетела, а из отрубленной шеи брызнул фонтан крови. Тело рухнуло на землю, и кресло Нань Лицзю проехало по нему. Колёса кресла раздавили тело, и там, где они прошли, тело было разрезано, как будто горячим лезвием.

На улице царил такой хаос, что никто не обратил на это внимания. Все были заняты либо спасением своей жизни, либо поиском добычи. Увидев женщину в кресле, все обходили её стороной.

В домах вдоль улицы сидели люди, которые выглядели устрашающе.

Некоторые, с острым обонянием или с питомцами-ищейками, а также с магическими артефактами для поиска сокровищ, почувствовали слабый аромат, скрытый в запахе крови.

Сейчас Циньчжоу был в хаосе, и это было идеальное время для того, чтобы поживиться.

Тот, кто покажет свои сокровища, просто предложит себя в качестве лёгкой добычи.

Многие пришли и увидели девушку в фиолетовом платье, с растрёпанными волосами, грязным лицом и следами слёз на щеках. В её руках был меч, который выглядел необыкновенно, но ещё более необычным были листья женьшеня и жемчужины, виднеющиеся под её короной, а также её грязное лицо. Источник аромата был на её лице, вымазанном пылью и слезами.

Некоторые сразу узнали девушку, и их глаза загорелись жадностью, сердца забились быстрее, но они только сглотнули слюну и тихо исчезли.

Старший ученик, управляющий сектой Дворца Драконьего Короля, наследник Хребта Женьшеневого Владыки с Горы Великой Сосны, даже если она превратилась в человека с помощью магических предметов, это уже великий демон, владеющий прекрасным мечом. Тот, кто попытается схватить её, без силы на Этапе вершины ядра, просто пойдёт на верную смерть. Тем более, что рядом с ней была Нань Лицзю.

Те, кто знал, что это за сокровище, убегали быстрее, чем пришли.

Но некоторые просто позеленели от жадности!

Что это! Дух женьшеня, превратившийся в человека!

Хотя он превратился в человека, его мастерство определённо невысокое, ведь листья женьшеня и жемчужины всё ещё видны на голове. Кроме того, духи женьшеня только умеют быстро бегать, они не представляют никакой угрозы, так что можно не беспокоиться об

опасности.

Увидев, что они не единственные, кто нашёл сокровище, и что другие тоже спешат сюда, они без колебаний бросились вперёд, применяя все свои техники для поимки духа женьшеня.

Лун Чи почувствовала неладное, вытащила меч и ловко отступила из окружения, а затем вокруг неё начался кровавый дождь, и куски мяса стали падать с неба. Те, кто прыгал с крыш с сетями, только что появившись в воздухе над улицей, были разрезаны на аккуратные кубики, как в блюде «мапо тофу».

Три группы людей бросились ловить «духа женьшеня». Первая группа пострадала, когда вторая группа подошла, и их окатило кровью и кусками мяса. Кто-то закричал:

— Что это?!

Вытирая кровь с лица и чувствуя куски мяса, они замерли в недоумении...

Следующие пять человек из первой группы также были мгновенно разрезаны.

Третья группа, немного отстав, остановилась в ужасе, глядя вперёд, не понимая, как эти люди вдруг превратились в куски мяса.

На улице две группы, которые сражались, также были облиты кровью и кусками мяса. Они вытерли кровь с лиц и посмотрели вокруг: вся земля была покрыта кровью и кусочками мяса...

Некоторые, с более слабыми нервами, почувствовали тошноту.

Другие попытались найти источник этих тел и увидели, как золотой свет вылетел из рук женщины в кресле и упал на группу людей, которые мгновенно превратились в куски.

Женщина в кресле даже не подняла веки, словно ничего не произошло, и продолжала сидеть в кресле, её изящные руки сложены на коленях, а поза была элегантной и спокойной, словно она прогуливалась по саду, проезжая через куски мяса.

Лун Чи, с кровью на лице и кусками мяса на голове и плечах, смотрела на Нань Лицзю, проезжающую мимо.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Иди за мной.